

А.А. Ким-Малони, А.А., Ким

Россия, Томск

Томский государственный педагогический университет

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Магическая охота с лесными духами по данным сибирского фольклора

Современные гуманитарные науки ориентированы на междисциплинарные и сравнительно-сопоставительные исследования, которые часто связываются с определенным ареалом. Эти тенденции обеспечивают более достоверное объяснение культурных феноменов. Предлагаемая работа посвящена сравнительному междисциплинарному изучению сходных фольклорных сюжетов о магической охоте представителей трех народов обско-енисейского ареала - кетов, селькупов и хантов – со сверхъестественными существами, называемыми лесными людьми или духами. Фольклор, этнографические и языковые данные этих трех народов неоднократно являлись объектом сопоставительного изучения [Pusztay, 1995; Аннотированные фольклорные тексты обско-енисейского языкового ареала, 2010; Ким, 2015; Вайда, Ким-Малони, Ким, 2016].

Сюжеты об охоте являются центральными в обществах охотников, рыболовов и собирателей, коими являлись (и до сих пор отчасти являются) кеты, селькупы и ханты. Поскольку охота была основным обеспечением их жизнедеятельности, многие ее аспекты пронизаны ритуалами, романтикой и магией. Общая сюжетная линия магической охоты включает знакомство аборигенного охотника (мужчины или женщины) с человекообразным сверхъестественным существом – лесным мужчиной или лесной женщиной, затем их сожительство и в результате этого необыкновенное везенье в охоте. Эти истории, рассказанные часто о вполне конкретных людях (даже с указанием имен или фамилий), заканчиваются в основном печально: союз по разным причинам распадается, а охотничий фарт пропадает. Имеются варианты сюжетов, повествующие о смерти человека-охотника или его переход в сверхъестественный мир к своему сожителю-духу.

В истории о магической охоте вплетаются многие культурные элементы, представляющие интерес для этнографов: перед встречей лесная женщина устраивает охотнику испытания. Мужчина должен сделать семь костров из дров двух пород (пихтовых – мужских для себя и еловых – женских для лесной женщины) и зажарить мясо белки, которое делит согласно селькупской традиции – переднюю часть для себя, заднюю часть для нее. В фольклоре кетов мясо делится на три части и лесной дух берет себе среднюю - реберную часть. Это мясо охотник должен уберечь от зверей, и только тогда лесная женщина покажется. Далее могут следовать и другие испытания на хитрость, например, охотник должен проследить, чтобы под шубой-постелью не оказалось капкана. В селькупском фольклоре присутствуют элементы мифа о созидании животных. Когда лесная женщина расчесывает волосы, то вместо вшей в разные стороны валяются белки и соболи [Мифология селькупов, 2004. С. 199-201].

У хантов, манси и кетов лесные духи могут поселиться в доме людей-охотников в качестве «чудесного супруга», иногда даже второго, если до этого уже была семья [Мифы, предания, сказки хантов и манси, 1990. С.449-450; Мифы, предания, сказки кетов, 2001. С. 135-137].

Большее количество вариантов сюжета о союзе людей с лесными духами мы находим у кетов. В кетском фольклоре присутствуют отличные от селькупов мифологические элементы: лесной дух-мужчина, кайгусь, обучает свою человеческую подругу всему ритуалу медвежьего праздника. Именно в кетском фольклоре рассказывается о происхождении лесного духа - кайгуся: сын медведя и женщины. В других сюжетах кайгусь – хозяйка пушных зверей в двух ипостасях – зверя (белки или соболя) и женщины, одетой в беличью или соболиную шубку [Мифы, предания, сказки кетов, 2001].

Лесные духи имеют тройственную природу: сверхъестественную, антропоморфную и зооморфную. Сверхъестественность проявляется в возможности перевоплощения из зооморфного образа (белки, соболя, медведя) в человекообразное существо, а также в магической власти над животными. Происходит взаимный обмен с людьми-охотниками: охотничий

фарт (в селькупском языке имеется для этого термин *kīne*) предоставляется за партнерство и сексуальные услуги.

Лингвистические данные вносят важные уточнения, например, позволяют определить пол персонажей и их сверхъестественный статус. В селькупском и обско-угорских языках названия сверхъестественных существ строятся по единому принципу: лесной -ADJ/ леса – GEN + женщина (букв. женский человек), последний компонент может иметь определение, указывающее на сверхъестественность персонажа, например, селькупское *lōsɨl'* (*lōsy* 'дух черт, дух'): селькупы *Massuj neiqum* (Кеть, Обь), *Mačīn nejd*, *Mačīl' lōsɨl' ima* (Тым), ханты *Mis-χu*. Имя аналогичного кетского персонажа также двухкомпонентно: *Qajgu:s* (**qaʔj* 'гора', 'высокий берег реки' + **ku:s* 'дух' [Мифология селькупов, 2004. С. 199-201; Khanty Mythology, 2006. Pg. 111; Vajda, Werner, 2016]. Общая черта фольклора трех народов - связь противоположных полов людей и духов - в языке может фиксироваться соответствующими лексемами. Например, в селькупском языке и обско-угорских языках используются родственные лексемы: селькупы, ханты, манси *ne-* 'женщина', селькупы *qur*, ханты *χu* – 'мужчина'. В кетском фольклоре имя персонажа может получить дополнительный компонент *ā't* 'мать': *Qajgusam*, < *qajgus* + *ā't* 'кайгусь-мать' [Vajda, Werner, 2016].

Сравнение фольклорного материала позволяет сделать выводы о возможном общем источнике описанного сюжета - какой-то автохтонной культуры ареала, которая нашла отражение в единой сюжетной линии фольклора разных народов ареала. Специфические детали могли сформироваться в отдельных культурах уже позднее. Как демонстрирует наш сравнительный материал, разные науки могут удачно дополнять друг друга, способствуя более глубокому и системному пониманию рассматриваемых явлений языка и культуры.

Литература

Аннотированные фольклорные тексты обско-енисейского языкового ареала. / Фильченко А.Ю., Потанина О.С., Крюкова Е.А., Глазунов В.Ю., Байдак А.В., Федотова Н.Л., Максимова Н.П., Гусев В.М., Лемская В.М., Токмашев Д.М., Ким Ант.А., Томск: «Ветер», 2010. 336 с.

Вайда Э.Д., Ким-Малони А.А., Ким А.А. Лингвокультурная интерпретация метаморфозы в фольклоре народов обь-енисейского ареала // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований, Томск ТГПУ, 2016.

Ким А.А. Классификация хантыйского прозаического фольклора. Томск, ФГБОУ ВПО «ТГПУ», 2015. 168 с.

Мифология селькупов. / ред. Напольских В.В., Санкт-Петербург: Наука, Новосибирск, 2004. 382 с.

Мифы, предания, сказки кетов. / Составитель Алексеенко Е.А. Москва, «Восточная литература» РАН, 2001.

Мифы, предания, сказки хантов и манси. / Составитель Лукина Н.В. Москва: Наука, 1990. С. 5–57.

Khanty Mythology. Editors-in-Chief Anna Leena Siikala, Vladimir Napolskikh, Mihály Hoppál. Akadémiai Kiadó, Budapest; Finnish Literature Society, Helsinki. 2006.

Pusztay J., Diskussionsbeiträge zur Grundsprachenforschung (Beispiel: das Protouralische). Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica. Band 43, Harrossowitz Vrelag, Wiesbaden, 1995 – 132s.

Vajda E., Werner H. Etymological Dictionary of the Yeniseian Languages. Munich, Lincom, 2016.